

Су Минь подозревал, что Мин Мин просто нет в его комнате.

Мин Мин вызывал у него совсем другие чувства, чем другие дети. У него были свои мысли, которые, казалось, никто в его мире не понимал.

Янь Цзинь Цай спросил: "Но как мы узнаем, где находится Мин Мин? Если только не столкнемся с ним или не спросим у директора".

"Приют такой большой, как мы можем его не найти?" вмешалась Сюй Исянь: "Я больше не хочу здесь оставаться. Давайте поспешим и уйдем".

Если бы она знала, что произойдет нечто подобное, она бы не позволила Янь Цзинь Цаю прийти сюда. Таким образом, она бы тоже не пришла, и ничего подобного не произошло бы.

Су Минь сказал: "Давайте сначала покинем это место".

Им повезло. Как только они вышли из коридора, послышались шаги по лестнице, и вскоре появился директор.

Директор удивился: "Вы все проснулись. Собираетесь завтракать?"

"Нет, нет." Янь Цзинь Цай быстро махнул рукой: "Мы возвращаемся ко сну, поэтому не будем есть".

Оправдание было очень разумным.

Директор не согласился: "Пропускать завтрак вредно для здоровья. Вы должны сначала поесть, а потом спать".

Сюй Исянь немедленно зевнула.

Янь Цзинь Цай увидел это и быстро бросился к ней, изображая беспокойство: "Хочешь спать?"

Он повернулся и сказал: "Вы видите, директор? Мы привыкли спать до полудня, поэтому завтракать не будем".

Директор неохотно кивнул: "Тогда ладно".

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь вздохнули с облегчением, но тут он повернулся к Су Миню и с улыбкой сказал: "Ты должен спуститься со мной, чтобы поесть. Мы приготовили твои любимые блюда".

Су Минь был польщен: "..... Я тоже очень хочу спать".

"Что за сонливость?" с досадой сказал директор: "Поторопись и спустись со мной. Сяо Чэнь уже все приготовил для вас".

Если бы он не упомянул Сяо Чэня, все было бы в порядке, но теперь, когда его имя было упомянуто, он хотел отказаться еще больше.

Су Минь потер глаза: "Директор, я плохо спал прошлой ночью. Вы видите темные круги у меня под глазами? Я хочу пойти и поспать еще немного".

Директор подошел посмотреть и увидел, что у него действительно круги под глазами.

Он задумался на мгновение и сказал: "Хорошо, тогда ты можешь идти и спать. Не теряй времени и хорошенько выспись".

Ян Цзинь Цай почувствовал, что директор был немного предвзят.

Почему он так беспокоился о Су Мине? Но было страшно, что о нем заботятся, поэтому он предпочел ничего не говорить.

В присутствии директора они никуда не могли пойти и только поспешили вернуться в свою комнату.

Когда наступил полдень, Су Минь наконец решился спуститься вниз.

Там никого не было. Он не знал, где директор, а Сяо Чэнь, вероятно, готовил на кухне. Там не было ничего интересного, и он не собирался ничего проверять.

Су Минь воспользовался этой возможностью, чтобы пройтись по приюту, но никого не увидел.

"Что-то ищете?"

Услышав голос директора, Су Минь обернулся: "Ничего особенного. Просто смотрю на места и вспоминаю".

Он указал на игрушку перед зданием. Это была очень старомодная горка. Цвет уже выцвел, обнажив серые и белые тона, и на нем скопилось много пыли. Сразу было видно, что ею давно не пользовались.

Су Минь чувствовал себя все более уверенным в своей догадке.

Он спросил: "Мин Мин и остальные не играют с этим?".

"Играют". Директор протянул руку, чтобы потрогать его: "Дети любят это больше всего. Они тратят на него много времени".

Если это так, то почему так много пыли?

Су Минь почувствовал, что в его ответе что-то не так. Он не соответствовал текущей ситуации.

Он почувствовал, что директор был странным. Дети стали такими, а он все еще вел себя так, как-будто это нормально.

Вдруг сверху раздался голос Янь Цзинь Цая: "Су Минь, мой телефон сломался. Вернись и посмотри на него".

Сюй Исянь также крикнула: "Скорее приходи и почини его!"

Су Минь: "....."

Он не знал, как чинить телефоны, так что какой смысл возвращаться, чтобы посмотреть на него.

Но видя, что эти двое кричат все громче и громче, Су Минь мог только сказать: "Директор, я пойду посмотрю".

Директор не заметил ничего плохого: "Ладно, пора и поесть".

Когда он вернулся на второй этаж, Су Минь был окружен Янь Цзинь Цаем и Сюй Исянь: "Ты в порядке?".

"Как я могу быть не в порядке?"

сказала Сюй Исянь: "Ты так долго был один с директором, мы не знали, не случилось ли чего, поэтому позвали тебя".

Су Минь сказал: "Ваше оправдание было отличным".

Янь Цзинь Цай рассмеялся: "Правда? Разве мы не умны?"

Су Минь: "....."

"Нам все равно нужно спуститься позже". Су Минь напомнил им: "Директор только что сказал мне, что уже почти наступило время обеда".

Двое из них снова занервничали: "Мы снова будем есть?".

Как только речь заходила о еде, они начинали паниковать.

Не успел Су Минь ответить, как в дверь постучали, а затем раздался голос директора: "Выходите на обед".

Сюй Исянь: "....."

Янь Цзинь Цай: "....."

Как вовремя. Как только они упомянули об этом, он пришел, чтобы позвать их поесть. Директор должен быть очень свободным, раз он только и делает, что зовет их поесть.

Они втроем спустились вниз и увидели, что блюда уже поданы на стол.

На этот раз было только четыре порции, и ни одной для детей. Су Минь, как обычно, наложил себе побольше. Судя по всему, ничего странного в этом не было.

Директор пошевелил палочками: "Давайте есть".

Сегодня рис уже не был обычным рисом. Это был рис, в котором была похоронена Хань Цинь Цинь. Они могли есть его раньше, но теперь его нельзя было есть.

Но выбрасывать еду на глазах у директора - это то, что они не могут сделать.

Су Минь сменил тему: "Почему другие дети не едят? Я бы хотел на них посмотреть".

"Они не хотят спускаться". Директор вздохнул: "Дети в наше время все такие. У них плохой характер".

Услышав это, Янь Цзинь Цай разозлился. Что за нежелание спускаться? Это потому, что они уже исчезли.

Директор действительно знает, как разыгрывать спектакль.

Он играл с самого первого дня, и все его реплики были одинаковыми. Даже сейчас он все еще

играл.

Если бы они не видели это собственными глазами, они были бы обмануты им.

Директор, вероятно, был голоден. Не успели они откусить несколько кусочков, как он уже съел большую часть. Скорость была совсем не такой, какую можно было бы ожидать от старика.

Прежде чем он успел закончить, они вдруг услышали шум, доносящийся сверху.

Янь Цзинь Цай внимательно прислушался: "Что это за шум?".

Директор положил палочку для еды: "Я посмотрю".

Как только он ушел, Су Минь выбросил еду. На этот раз он перешел в другое место, а когда вернулся, директор еще не вернулся.

Су Минь сказал: "Давайте тоже посмотрим".

Поднявшись наверх, они не увидели директора.

Сюй Исянь спросила: "В комнатах нет детей, почему он не выходит их искать?".

Су Минь сказал: "Директор ведет себя очень странно по отношению к ним. Как-будто он не знает, что с ними происходит".

Они стояли в центре коридора. Там было окно, выходящее на переднюю и заднюю двери детского дома.

Сюй Исянь похлопала Су Миня по плечу и указала на улицу: "Как ты думаешь, тот человек, который стоит там, это Мин Мин?".

Су Минь посмотрел туда, куда она указывала.

Это была задняя часть приюта, и там была небольшая дорога, ведущая наружу. Казалось, что он что-то держит в руках, глядя на приют. Они не знали, на что он смотрит.

Одинокий ребенок, стоящий посреди двора, был очень страшным зрелищем.

Су Минь прищурился: "Что он держит в руке?".

"Это похоже на куклу?" Сюй Исянь не была уверена: "Я тоже не уверена".

Су Минь внимательно посмотрел: "Возможно, это кукла".

Мин Миг держал в руках куклу. Они никогда не видели ее рядом, и она внезапно оказалась у него в руках.

В таких фильмах ужасов куклы имели огромное значение.

Если первоначальным владельцем был Мин Мин, то все было в порядке, но если первоначальным владельцем был кто-то другой, то было бы очень важно выяснить, что произошло между первоначальным владельцем куклы и Мин Мином.

Размышляя об этом, Су Минь вдруг увидел, что Мин Мин смотрит на него.

Его глаза встретились с глазами Мин Мина, после чего Мин Мин улыбнулся. Держа в руках куклу, он исчез со двора.

Как только он ушел, небо тоже потемнело.

Янь Цзинь Цай закричал: "Почему небо потемнело?".

Су Минь тоже это заметил. Когда Мин Мин был там, было еще светло. Как-будто произошло полное солнечное затмение.

И это было похоже на игру, в которой можно было управлять яркостью неба. Все это было очень странно.

Сюй Исянь вдруг сказала: "Мин Мин стоял там все это время, а теперь он ушел. Что-то не так".

Все дети в приюте исчезли, остался только он.

"Я думаю, что дети, которые исчезли раньше, были сожжены". предположил Су Минь: "Значит, они, скорее всего, не были людьми".

Такая кожа бывает только у обожженных людей.

Хотя Су Минь не видел этого раньше, он много раз видел это в кино. Здесь не было химикатов, поэтому самой большой вероятностью был огонь.

Вполне возможно, что призраки умерших оставались здесь даже после смерти и продолжали жить как живые, потому что не понимали, что с ними произошло. Это было очень вероятно.

И директор, и Сяо Чэнь, скорее всего, тоже не были людьми.

Именно поэтому они совершали такие невероятные поступки. Поскольку они изначально были призраками, у них была сила. В дополнение к своим навязчивым мыслям при жизни, они могли совершать такие поступки.

Одержимость директора, вероятно, имела отношение к растрате пищи.

Что касается причины пожара, то это все еще оставалось загадкой.

Сюй Исянь уже собиралась что-то сказать, когда почувствовала запах дыма. Она тут же повернулась, чтобы проверить: "Там пожар".

Пожар начался с конца коридора и постепенно перекинулся на центр. Так получилось, что они стояли в центре.

Су Минь не ожидал, что ему предстоит пережить еще один пожар в фильме ужасов.

На этот раз он отличался от того, который был в "Университетском триллере". В прошлый раз это было повторение их смертей, так что это ничего с ними не сделало, но в этот раз все было иначе.

Приют был построен очень давно, поэтому его было очень легко сжечь.

Су Минь сказал: "Давайте сначала спустимся вниз".

Не успели они дойти до лестницы, как рядом с ними внезапно появился Мин Мин. Он продолжал смотреть на них.

Янь Цзинь Цай сделал шаг назад: "Как он вдруг появился?".

Сюй Исянь прикрыла нос: "..... Он блокирует нас. Мы должны пройти мимо него, или единственный другой способ - выпрыгнуть".

Сильный огонь разгорался с двух сторон, а Мин Мин стоял у лестницы и спокойно смотрел на происходящее.

Кукла в его руках была грязной и потрепанной. Из разорванных швов вываливалась вата.

Су Минь и Мин Мин посмотрели друг на друга.

В глазах этого ребенка, казалось, вот-вот появится злоба и злой умысел. Он выглядел невинно и в то же время устрашающе.

Су Минь на мгновение даже подумала, что это он все сделал.

И именно он попросил их вернуться.

Су Минь подумал об этом и внезапно успокоился. Он спросил: "Ты отправил письмо?"

Поскольку дело дошло до этой стадии, фильм, вероятно, уже заканчивался.

"О чем ты говоришь?" встревоженный Янь Цзинь Цай был в недоумении: "Он всего лишь ребенок. Как такое может быть?"

Янь Цзинь Цай думал очень просто. Какими бы странными ни были вещи, невозможно, чтобы ребенок сделал что-то подобное.

Затем он услышал ответ ребенка.

<http://bllate.org/book/15156/1339221>